Сводные

Автор:
Матильда Старр

Сводные

Матильда Старр

Первая любовь

С первого дня под одной крышей мой сводный брат, казалось, делал все, чтобы жизнь не казалась мне медом. Я научилась отвечать на его злые шуточки и не принимать обиды близко к сердцу. Мы ненавидели друг друга – что может быть проще! Только однажды он вытащил меня из серьезной передряги. И теперь я ему вроде как обязана. А еще – родители уезжают к морю, а мы по несчастливой случайности остаемся дома одни. На целый месяц. И я не знаю, к чему это нас приведет.

Матильда Старр

Сводные

Глава 1

– Ну что? – ехидно спросил Элвин, разваливаясь в кресле. Другого места в огромном особняке, чтобы пристроить свой зад, он, конечно, найти не смог. Только возле меня, в гостиной. – Опаздывает твой ботаник-очкарик?

Я бросила взгляд на огромные старинные часы. Разумеется, никто никуда не опаздывает. Просто сводный братец хочет в очередной раз меня поддеть. Я

ничего не ответила на этот наезд и отвернулась к зеркалу.

Поправила платье, убрала тугой темно-русый локон, который так и норовил упасть на лицо. Волосы у меня непослушные, густые и длинные. Обычно я просто завязываю хвост. Но сегодня потратила кучу времени, чтобы уложить их в некое подобие прически. И получилось очень даже неплохо.

– Ну что ты, Изи, можешь так не прихорашиваться, – не унимался братец. – У него же паршивое зрение. Иначе бы он тебя не выбрал.

Внутри шевельнулось недовольство, грозящее превратиться в самую настоящую злость. Но не потому, что его подкол насчёт моей внешности достиг цели: я знала, что выгляжу отлично, так что Элвин мог сколько угодно пытаться. И не потому, что он гадко высказывается о Саймоне, который на самом деле отличный парень.

Это дурацкое сокращение «Изи»! Так меня называет только Элвин. Вообще-то меня зовут Изабель. А его «Изи» с явным намёком на то, что очень легко добиться моей благосклонности, просто вымораживает.

– На твоём месте я бы не задерживалась дома, – парировала я, не оборачиваясь. – Тебе ведь пора ехать за Молли. Смотри, опоздаешь немного – и она уже кому-нибудь даст.

Мои щёки загорелись. Вообще-то это было чересчур даже по отношению к Молли. Ну, то есть она, конечно, стерва. И заслуживает любых нелестных эпитетов. Но история, из-за которой сейчас о ней сплетничают, скорее всего, вранье от начала и до конца.

Но в целом мне плевать. На войне все средства хороши. А у нас с Элвином война.

Исподтишка посматривая на его отражение в зеркале, я злорадно наблюдала, как он бесится. Синие глаза метали молнии, черные волосы на загривке, казалось, встали дыбом. Словно у дикого зверя перед прыжком. Он даже не сразу нашёлся, что сказать. А когда нашёлся и уже открыл рот, в дверь очень удачно позвонили. Рот тут же захлопнулся. Правильно. Мало ли кто там стоит на крыльце. И хоть я была уверена, что сейчас Элвин точно не начнёт на меня орать, всё же торопилась. На всякий случай.

Я открыла дверь, и на пороге появился Тедди Джонсон.

Ох, как жаль, что в этот момент я стояла к Элвину спиной. Хотела бы я увидеть его физиономию… Да-да, драгоценный братец, я иду на выпускной не с Саймоном, которого ты презираешь и о котором не устаёшь говорить гадости, а с Тедди – самым популярным парнем у нас на параллели.

Тедди помахал рукой Элвину. Ну да, конечно – они ведь тусуются вместе. Спортсмены, красавцы, популярные ребята и всё такое.

– Ты с нами? – спросил Тедди.

– Нет, – ответил Элвин. И в этом «нет» было столько едва сдерживаемой злости, что я внутренне возликовала. – Мне ещё нужно заехать за Молли.

Я демонстративно глянула на часы и с почти искренней заботой в голосе сказала дорогому братцу:

– Да-да, нужно поторопиться. Тебе не стоит опаздывать.

Намек более чем прозрачный.

Элвин был в бешенстве. Но чёрта с два он что-нибудь скажет мне при Тедди. Ведь моя фраза выглядела абсолютно невинной.

Я поправила волосы, подхватила Тедди под руку и победно вышла из дома. Настроение было отличное. В основном, потому, что мне удалось испортить его Элвину.

В таких милых перебранках в последние полгода у нас проходил каждый день. С тех самых пор как мы оказались под одной крышей.

Вначале я была просто в ужасе от наездов Элвина. Он цеплялся к моей внешности, к каждому слову, к каждому жесту, постоянно выставляя меня тупицей… По ночам я плакала в подушку и мечтала как можно скорее выбраться из этого дома. Но шансы мои были невелики.

Папочка Элвина по уши влюбился в мою маму. «Детки, у нас для вас сюрприз – мы поженились!» Они были настолько счастливы, что даже не заметили, как перекосило нас обоих от такой новости.

Вообще-то особняк был огромным. На первом этаже гостиная размером со стадион, с лестницей, что вела наверх. Справа – кухня, столовая и подсобки, слева – библиотека, бильярдная, зал с тренажерами и куча каких-то еще помещений. На втором этаже бесчисленное количество спален и гостевых. Коридор такой, что можно гонять на скейте. Казалось бы, легко затеряться и годами не видеться с новообретенным братцем. Но нет же, мне пришлось жить буквально в соседних комнатах с этим придурком.

Где-то через пару недель счастливого соседства я перестала рыдать по ночам и принимать близко к сердцу идиотские шуточки. Более того, я начала отвечать Элвину в том же духе, не особо беспокоясь о том, как это будет воспринято.

С тех пор так и повелось: если за завтраком мне не удавалось взбесить Элвина – я шла в школу с испорченным настроением.

– Детка, ты просто супер-секси! – довольно ухмыльнулся Тедди, открывая мне дверцу машины.

Я подавила усталый вздох. На самом деле Тедди Джонсон – редкостный мудак.

Я знала подробности его скандального расставания с бывшей подружкой, так что словом «мудак» наградила его вполне заслуженно. И если бы он не был самым популярным парнем, мечтой всех дурочек нашей школы и приятелем Элвина – что немаловажно! – сейчас бы он вез на выпускной кого-нибудь другого.

Когда он меня пригласил, я настолько обалдела, что какое-то время просто молчала, глотая воздух. Неожиданно. Я уж точно не входила в число звезд школы, а ему ведь положена именно такая подружка.

О боже! Какая же самодовольная рожа у него при этом была. Видимо, он решил, что я от счастья потеряла дар речи.

На самом деле я хотела послать его к чёрту. Но потом представила, как Тедди заезжает за мной, а у Элвина нет ни малейшей возможности полить грязью моего очередного ухажёра, ведь это его друг… Ответ вырвался сам собой: «Да, конечно, Тедди, я с удовольствием пойду с тобой».

Другого ответа он и не ждал. И, конечно, не понял, чему я радуюсь. Наверняка приписал это собственному обаянию. Уж не знаю, что находят в нём девчонки. Да, пожалуй, у него смазливая рожа, широкие плечи и папик при деньгах. Но он же тупо-ой. Смазливый тупенький Тедди… Как он мог оказаться приятелем Элвина? О чём они говорят? Приходилось признать, что у моего сводного братца мозгов всё-таки побольше.

А Тедди…

С моей точки зрения, даже автомат, который торгует снэками у нас в фойе, куда более обаятельный, чем Тедди Джонсон. От него хотя бы есть польза.

И все же сцена, которая только что состоялась у нас в гостиной, стоила того, чтобы терпеть Тедди рядом с собой весь вечер. К тому же я собиралась смыться с выпускного пораньше. Тедди был не единственной причиной, по которой это мероприятие казалось мне не слишком привлекательным. Там ведь будут ещё и наши красотки: Аманда и её «фрейлины» Бонни и Дороти. Для них то, что я явлюсь с Тедди, тоже станет шоком. И, боюсь, за это придётся поплатиться.

Во всяком случае, если мне захочется что-нибудь выпить, я точно не стану оставлять бокал без присмотра. От этой троицы можно ожидать всего, чего угодно.

Такая она, школьная жизнь. На войне как на войне…

К счастью, сегодня всё закончится. Следующим этапом будет колледж. Уж там-то, надеюсь, всё сложится как-нибудь поприличнее. Но главное, главное – я уеду из нашего города. И, чёрт возьми, из этого дома!

И Элвин с его бесящими шуточками тоже останется где-нибудь в прошлом.

Глава 2

Выпускной шёл своим чередом. Пафосная часть быстро закончилась и началось безудержное веселье. Я пару раз потанцевала с Тедди. Со слухом ему явно не повезло, он просто таскал меня словно спортивный снаряд, то и дело врезаясь в другие парочки. В общем, с именем сына Джонсоны явно не промахнулись.

Конечно, можно было обойтись и без танцев, но время от времени я ловила на себе взгляд Элвина. Надо же, как его зацепило!

Пришлось демонстрировать сводному братцу, что эта моя вылазка с его другом Тедди – не просто так.

К счастью, потом моего кавалера окружили приятели из спортивной команды и уволокли куда-то вглубь зала. Я выдохнула с облегчением: намёки, которые делал Тедди, пока мы «танцевали», совсем мне не нравились. И ещё меньше нравились его попытки или расплющить меня о свой торс, или пристроить огромные лапищи на моей заднице.

В зале было душно, музыка гремела так, что тело буквально сотрясалось, лазерные и светодиодные вспышки резали глаза. Короче, сплошная головная боль, а не праздник… Я отошла к столу с напитками, плеснула себе минеральной воды и уже подумывала незаметно свинтить, пока Тедди не видно, как внезапно рядом нарисовалась Аманда.

Следом материализовались Бонни и Дороти, и теперь стояли у нее за спиной, переглядывались и мерзко хихикали. Я насторожилась. Крепче сжала бокал.

– Красивое платье, Изабель, – противно растягивая слова, заговорила Аманда.

– Платье? – отозвалась я, не выпуская из глаз всю троицу. – Ну да, ничего…

Еще б ему быть некрасивым. Чёрт побери, да за те деньги, что мама выложила за дизайнерскую тряпку, я могла бы съездить в Европу, как уже давно мечтала! Не шикуя, конечно, останавливаясь в хостелах – но всё-таки могла бы.

Уж не знаю, как моя мамочка договорилась с приёмным отцом, но на время подготовки к выпускному его кредитка оказалась в полном нашем распоряжении.

Стоило это платье столько, что у меня зубы сводило, когда мы его покупали. И ради чего? Ради того, чтобы Аманда злилась на меня чуть больше обычного? Вот уж точно оно того не стоило.

Кстати, с чего ее вдруг на комплименты потянуло? По идее она должна была фыркнуть что-то вроде «миленькое платьице, да не на ту надето» или «лучше не стало». Подозрительно…

Краем глаза я заметила, что бокал с рубиново-красным соком в её руке понемногу наклоняется. Ну конечно! Не просто же так она подошла ко мне. Я быстро сделала шаг назад и предостерегающе выставила перед собой свободную руку:

– Стоять!

Ещё не хватало, чтобы эта стерва испортила платье. У меня на него большие планы: попытаюсь вернуть в магазин.

– Надеюсь, ты видела, что я пришла сюда с Тедди? – заговорила я громко и отчётливо, глядя ей прямо в глаза. – Сделаешь что-нибудь с моим платьем – я ему нажалуюсь.

Аманда замерла в нерешительности.

– И что будет? – фыркнула она, однако бокал наклонять перестала.

– Ты же знаешь эту их игру: уходят куда-то с девушкой, а потом возвращаются с её трусиками? Так вот, это можешь быть ты.

Конечно же, я блефовала. На самом деле я не имела ни малейшего понятия, есть ли у Тедди с его идиотами-дружками такая игра. Но, судя по тому, как быстро Аманда скисла и отвалила от меня, я многого не знала о своём кавалере.

Ладно. Я с нарочитым спокойствием сделала ещё один глоток минералки и решительно поставила бокал на стол. Пора уходить отсюда. Как по мне, весёлой сегодняшнюю вечеринку точно не назовёшь.

Осторожно лавируя между пьющими, танцующими, болтающими группками и одиночками, я вышла из зала. Миновала небольшой коридор, забитый обнимающимися парочками, остановилась на широком крыльце и с наслаждением вдохнула свежий вечерний воздух. После духоты зала это было чертовски приятно: просто подышать. Сбоку слышалась какая-то возня. Я обернулась, ожидая увидеть еще одну влюблённую парочку, и, разумеется, увидела её. Элвин прижимал к стенке свою раскрасневшуюся Молли, и они целовались так яростно, словно ни до, ни после выпускного им этого делать нельзя и теперь необходимо нацеловаться за все упущенное время и на годы вперёд.

Я отвернулась, достала из сумочки телефон, чтобы вызвать такси. Почему-то эта сцена испортила мне настроение. Почему? Вряд ли бы я смогла легко ответить на этот вопрос. Может быть, потому, что Элвин меня изрядно бесил и мне не хотелось видеть, что ему хорошо.

– Эй, детка, ты куда собралась? – раздался самодовольный голос за спиной.

О нет, только не это… Тедди. Вообще-то я собиралась уйти по-английски, не прощаясь.

– Еду домой, – сказала я безо всяких эмоций.

Свою роль Тедди Джонсон уже отыграл, так что притворяться, будто он для меня хоть что-то значит, не было никакой необходимости.

– Я подвезу тебя, – заявил Тедди.

– Иди к чёрту, Тед, – отмахнулась я. – Я предпочитаю, чтобы меня отвёз кто-нибудь трезвый, и таксист отлично для этого подойдёт.

– А я трезвый, – обиженно протянул он. – У меня соревнования через неделю, так что никакого алкоголя.

Я досадливо поморщилась. Конечно, я отшила бы Тедди и максимум, чего бы он добился, – посадил бы меня в такси. Но тут, в паре метров от меня, зажимался со своей подружкой Элвин, и он явно слышал разговор. Я с улыбкой повернулась к Тедди:

– Ну, тогда поехали быстрее.

Уцепилась за его лапу и решительно направилась к машине, стараясь сделать вид, что нежно прижимаюсь к мускулисто-спортивному плечу. Не знаю, смотрит на меня сейчас Элвин или изучает языком гланды Молли. Но если смотрит, пусть увидит то, что для него предназначено.

Усевшись на сиденье, я захлопнула дверцу и перевела дух. Всё, цирк окончен. Моя учёба в школе тоже. Надеюсь, теперь, наконец-то, начнется новая жизнь.

Не обращая внимания на Тедди, я сбросила тесные туфли и уставилась в окно, раздумывая, как проведу это лето, последнее лето перед колледжем. Может быть, мне даже удастся уломать маму проспонсировать поездку в Европу. А если и нет, у меня оставался план «Б» – платье. Задумавшись, я не сразу сообразила, что Тедди пропустил поворот к нашему дому и теперь везёт меня чёрт знает куда.

– Эй, а куда мы едем?! – нахмурилась я, вглядываясь в темноту за окном.

Видно было лишь полотно магистрали и пролетающие мимо фонари.

Тедди не ответил. Промчался ещё немного вперед, крутанул руль, съехал на узкую дорогу, прошуршал по гравию и затормозил посреди зарослей каких-то лысых кустов. Впереди поблескивала в лунном свете гладь то ли озера, то ли реки. На романтику потянуло? О боже! Только этого мне не хватало…

– Тедди, не будь идиотом. Отвези меня домой! – я старалась говорить твёрдо и уверенно, но медленно. Так, чтобы дошло даже до такого тупицы, как он.

– Да ладно, детка, брось. Веселье ещё даже не началось, а ты уже хочешь свалить.

Я похолодела. Веселье? Что именно он называет весельем?

И тут мне в голову пришла запоздалая мысль: а ведь как ни крути, Тедди – приятель Элвина. Почему, чёрт возьми, я решила, что это я обыграла Элвина, согласившись пойти на выпускной с одним из его дружков? Может быть, как раз дорогой братец организовал внезапное приглашение от «самого популярного и крутого»?! Может, именно у него был какой-то другой план?

Верить в это не хотелось. Элвин, конечно, придурок, но не до такой же степени…

Тедди заглушил двигатель, развернулся ко мне, схватил в охапку и запечатал рот омерзительным слюнявым поцелуем. Обдало запахом то ли дезодоранта, то ли туалетной воды, чересчур сладким, перемешанным с запахом пота. Горячий мокрый язык скользил по губам, напирал, стараясь пролезть сквозь крепко стиснутые зубы.

– Ну же, детка… – хрипло дышал Тедди, не прекращая орудовать своим языком.

Меня сейчас точно стошнит…

– Пусти! – прошипела я.

Пыталась оттолкнуть его, но какое там! Сто килограммов сплошных мышц. Он спортсмен, а я – всего лишь слабая девчонка. Мне не удалось даже пошевелить эту тушу.

– Не выделывайся, детка. Я ведь знаю, что ты об этом мечтала. – Чужие губы проехались по шее, оставляя отвратительно мокрый след. – Иначе зачем бы ты вообще пошла на выпускной со мной? Хотела заполучить крутого парня? Ну так расслабься и заполучи уже.

– Пусти, придурок! – завизжала я сквозь слёзы. – Я Элвину расскажу… Знаешь, что он с тобой сделает?

Тедди хохотнул.

– Знаю. Ничего…

Его огромная лапища шарила по моей груди в попытках нащупать вырез. Я извивалась, не давая ему это сделать, и, чертыхнувшись, Тедди рванул платье. Тонкая ткань с треском разошлась, кожи коснулся холодный воздух.

Прощай, дорогая тряпка, которую я надеялась выгодно продать. И потеря платья – не единственная на сегодняшний день. Кажется, сейчас придётся проститься с кое-чем ещё. Слёзы текли из глаз, не переставая.

– Пожалуйста, Тедди, не надо! – шептала я в отчаянии, понимая, что вряд ли этот урод прислушается ко мне.

А в следующий момент Тедди словно волной смело с меня.

– Отвали от моей сестры! – услышала я голос, который сейчас показался мне самым прекрасным на свете.

Звуки ударов, и вот уже Тедди сидит на водительском сиденье, смотрит осоловелыми глазами и вытирает кровь с лица.

– Ты чего? Ей же нравилось? Скажи ему, детка, ты же сама хотела!

– Ничего я не хотела! – выкрикнула я в истерике, открыла дверцу машины и выпрыгнула наружу, готовая бежать на все четыре стороны.

– Стой, идиотка, – Элвин поймал меня, набросил мне на плечи куртку. – Всё забрала? Где твоя сумочка?

Я всхлипнула. И мой клатч, и туфли остались в заложниках у Тедди. Но в этот момент я готова была бросить все, лишь бы не возвращаться туда.

Кажется, Элвин понял, в чём дело, отошёл ненадолго и вернулся с моим имуществом.

– Пойдём, – он приобнял меня за плечи и буквально потащил куда-то.

Только теперь я заметила его машину. Она стояла неподалёку. Тусклый свет фар выхватывал из темноты пучки травы, голую черную землю, кривые плоские ветки кустов. Двигатель урчал, дверца была распахнута. Я представила, как он приехал сюда и выскочил, не позаботившись о том, чтобы её закрыть… Бросился меня спасать.

Я юркнула на переднее сидение, быстро захлопнула дверцу, словно Тедди мог ворваться следом, и сжалась в комок, кутаясь в куртку. В машине было тепло, но меня колотила крупная дрожь, даже зубы стучали.

– Ты как? – спросил Элвин, выруливая на дорогу.

– П-п-платье порвал, уб-б-блюдок, – только и смогла выговорить я. Зубы стучали, щеки горели так, что можно было костер от них разжечь.

Элвин нервно рассмеялся.

– Ты уверена, что тебе следовало беспокоиться именно о платье?

Да уж, это действительно было смешно. Очень смешно. Я горько усмехнулась.

– Какого чёрта ты поехала с ним в этот лес? – искоса глянул на меня Элвин.

Хороший вопрос.

– Вообще-то я хотела домой. Это он свернул сюда.

– Ну конечно, – кивнул Элвин. – Зачем ты вообще попёрлась на выпускной с ним? Чем был плох твой очкарик? Все знают, что Тедди – отбитый наглухо…

– Он же твой д-д-руг, – буркнула я.

Сейчас точно не лучшее время, чтобы рассказывать, какие именно причины побудили меня принять приглашение Тедди. Думаю, подходящее время для этого вообще никогда не настанет.

– К черту таких друзей… – отрезал он.

– А как ты там оказался? И куда дел Молли?

– Увидел, что вы уезжаете вместе. Вот и решил убедиться, что все нормально.

– А Молли?

Он поморщился.

– Ждет меня там. Я заброшу тебя и вернусь к ней.

Ясно… Интересно, почему милая Молли меня жутко раздражает? Это ведь не она испортила мне выпускной, а я ей.

Подъехав к дому, Элвин припарковал машину. Я выскочила наружу и, хлопнув дверцей, направилась к широкому крыльцу. Двигатель смолк, фары погасли, сзади раздались быстрые шаги и на плечи опустились теплые руки.

– Стоп. Давай через задний вход. Родители наверняка нас дожидаются. Поднимешься к себе, переоденешься, а потом спустишься в гостиную.

– Зачем? – вяло спросила я.

Дрожь стихла, накатила такая усталость, что даже думать не получалось.

– Затем, чтобы твоя мать увидела, что с тобой всё в порядке.

Я вздохнула. Сегодня Элвин точно соображает лучше, чем я. А ещё он меня спас. И я, вроде как, теперь я ему обязана. А это последний человек на Земле, которому я хотела бы быть обязанной.

Глава 3

После того памятного вечера мы с Элвином уже так откровенно не враждовали. Я даже попыталась однажды приготовить ему кофе. Уж не знаю, почему. Наверное, временное помутнение рассудка.

– Не утруждай себя, – процедил тогда Элвин сквозь зубы. – То, что я не дал тебе по глупости опозорить нашу семью, вовсе не значит, что мы теперь друзья.

Я вспыхнула. Так вот, значит, почему он меня спас. Я, видите ли, могла опозорить семью! Ну и гад же!

И все же я перестала его доставать как раньше. С моей стороны это было бы чёрной неблагодарностью, поэтому я просто старалась его избегать…

У меня были неприятности и посерьезней.

Поездка в Европу накрылась медным тазом. И дело было вовсе не в том, что разорванное платье уже не продашь. Неприятный сюрприз подготовили мне родители, хотя уж с их-то стороны я не ожидала подвоха. Они были так увлечены друг другом и собственным счастьем, что, казалось, до нас им нет никакого дела. Во всяком случае, они весь этот год умудрялись не замечать, что мы с Элвином ненавидим друг друга.

Через пару дней после выпускного родители позвали нас в гостиную, чтобы объявить «отличную» новость.

Мы с Элвином переглянулись. В прошлый раз, когда у них были такие воодушевлённые и радостные лица, выяснилось, что они уже успели обвенчаться и теперь мы все вчетвером будем жить в одном доме. Каких неприятностей нужно было ждать теперь?..

– Мы сняли отличный домик у моря, – объявила мама. – Решили, что перед колледжем вам не помешает хорошенечко отдохнуть.

О боже, нет… Только не это…

– Выезжаем в конце недели, – так же радостно добавил папа Кевин.

Эта новость была из числа тех, которые одинаково не радовали ни меня, ни Элвина. Но, разумеется, общее несчастье вовсе не сблизило нас. Наоборот, возникшая на горизонте перспектива проторчать пол-лета в пляжном домике, где скрыться друг от друга никак не возможно, заставила нас ненавидеть друг друга еще сильнее.

Дни шли с пугающей быстротой, отвратительная поездка приближалась с каждым днем.

Срочно нужно было что-то делать.

Я поймала маму на веранде, когда она уже собиралась отправиться за покупками. Последние дни она была занята исключительно шопингом, словно все ее прежние наряды и всякие милые вещицы совершенно не годились для того, чтобы везти их к морю. А поэтому все нужно было срочно заменить.

– Что ты хотела, милая? – спросила она, мечтательно улыбаясь.

Уж не знаю, что она себе в тот момент представляла. Теплые морские волны и вечера в кругу семьи, или новые брендовые купальники, которые заждались ее в каком-нибудь дорогущем бутике.

– Мам, я не поеду к морю, – пробормотала я, виновато пряча взгляд. – Ты прости, но я никак не могу…

– Вздор, что значит ты не можешь! – вознегодовала мама. – Школу ты уже окончила, а к занятиям в колледже не приступила. Так что ты совершенно, абсолютно свободна.

Я подавила волну раздражения, которая уже поднималась из глубины души. Мама всегда лучше, чем я, знает, что мне нужно.

Она махнула рукой, картинно отметая мои неубедительные попытки отстоять свою независимость.

– Ну не совсем так… – начала я осторожно.

Спорить с мамой – плохая идея. Сейчас нужно склонить ее на свою сторону, иначе пара месяцев ада на морском побережье мне обеспечена.

– Я, конечно, набрала необходимые баллы и все такое… – продолжила я, тщательно подбирая слова. – Но они не настолько хороши. Понимаешь, я не хочу приехать в колледж и оказаться там главной тупицей. В общем, я нашла девочку, которая окончила первый курс, и она согласилась со мной позаниматься… Ну и заодно рассказать, что к чему…

На лице мамы появилась тень сомнения. И, воодушевленная, я заговорила с еще большим напором:

– Для меня это очень важно. Сама понимаешь, как себя покажешь в первые дни, так потом и будут относиться.

Мама понимала. Она сама училась в колледже. И, полагаю, была там не самой популярной девочкой. Думаю, непоколебимая уверенность в себе пришла к ней значительно позже.

– С кем же ты останешься? Мы ведь все уедем…

– Мам, ты смеешься? Через несколько недель я отправлюсь в колледж и буду жить там совсем одна, в общежитии, с чужими людьми. Неужели ты думаешь, что дома я не справлюсь?

– Не знаю, не знаю… – мама все еще не была уверена, но уже явно сдавала позиции.

– К тому же за домом будет присматривать Агнес. Так что одна я точно не останусь! – припечатала я ее последним аргументом.

И она уступила.

Наверное, я очень плохой человек. Во всяком случае, насколько мне известно, хорошие люди не обманывают своих родителей вот так легко, даже не моргнув глазом. Но у меня была веская причина. Провести последнее лето перед колледжем со своим омерзительным сводным братцем? Вот уж нет. И тут все

средства хороши.

В день отъезда я встала очень рано, попрощалась с мамой и исчезла из дому еще до того, как Кевин с Элвином проснулись.

– Я с удовольствием проводила бы вас, но первая встреча с моим репетитором назначена как раз на это утро… Так что… – Я с сожалением развела руками. – Передавай всем привет. И счастливого вам пути.

Я пробкой вылетела из дому, словно опасалась, что задержись я хоть на секунду, как мама передумает.

Весь день я гуляла по городу или сидела в кафешках, предусмотрительно не возвращаясь домой.

Когда Элвин узнает, что я смогла продинамить летние каникулы с семьей, он будет в бешенстве от того, что ему такая чудесная идея не пришла в голову. Не хотелось бы столкнуться с драгоценным братцем, когда он в таком настроении.

Под вечер я весело подошла к особняку, предвкушая совершенно одинокий, и поэтому невыразимо заманчивый ужин. И уже открывая ворота, внезапно застыла, не веря своим глазам. Нехорошее предчувствие колкими мурашками пробежалось по спине.

В доме горел свет. Слишком много света, если учитывать, что там должна была остаться одна лишь экономка. А из приоткрытого окна доносилась музыка. И это было окно Элвина.

Что случилось? Родители решили отложить отъезд на завтра? А может, кто-то заболел и теперь вообще отпуск отменяется? Я осторожно вошла в дом.

– Мам, – позвала я тихонько.

Но никто не откликнулся. Я прошла на кухню, плеснула в стакан сока и, соорудив бутерброд, с удовольствием вгрызлась в него. Все-таки я изрядно проголодалась за этот день. А со всеми странностями разберусь позже. Но только я зажмурилась, отправив в рот еще немного вкуснятины, как за моей

спиной раздался голос:

– А ты что здесь делаешь? Почему не уехала?

Бутерброд выпал из рук.

Элвин! Вот это неожиданность… Крайне неприятная неожиданность!

С трудом проглотив непрожеванный кусок, я просипела:

– Я… я отпросилась у мамы. А ты? Черт возьми, почему не уехал ты?!

– Делать мне больше нечего! Хотя если бы знал, что ты останешься, уехал бы.

Я вздохнула. Тут я была с ним абсолютно согласна. На море без Элвина было бы лучше, чем в городе с ним.

– Значит так, сестренка, – он приблизился и почти навис надо мной. – Завтра у меня вечеринка. И если ты что-нибудь испортишь, я устрою тебе такую веселую жизнь, ты даже не можешь представить. Так что сиди в своей комнате и не высовывайся. Поняла?

– Я что, на голову больная? – я оттолкнула его и проскользнула мимо. – Твоя компания меня совершенно не интересует.

Бутерброд остался сиротливо лежать на столе. Есть совершенно расхотелось.

Глава 4

Я не собиралась оставаться на вечеринке Элвина.

Делать мне больше нечего!

Что у него за друзья, я знала отлично. Ничего хорошего от этих придурков ждать не приходилось. Да и подружки ничем не лучше.

Полгода назад, когда мы с мамой только переехали сюда, в столицу, и я пошла в дорогую частную школу, ее ученики показались мне чуть ли не небожителями. Но прошло не так много времени, прежде чем я поняла: все эти успешные, красивые, ухоженные будущие хозяева жизни только выглядят потрясающе. А в душе большинство из них не слишком симпатичны. Во всяком случае, вчерашней провинциалке ждать от них хорошего отношения не приходится…

Так что, дорогой сводный братец, можешь не беспокоиться – на своем шабаше ты меня не увидишь. Я просто исчезну из дома еще до прихода первых гостей, устроюсь в какой-нибудь уютной кафешке и проведу сказочный вечер: только чай, пирожные и новая книга.

Этот план был идеальным. И не только потому, что мне не придется сталкиваться с Элвином и его компанией. Но и потому, что мне не придется объясняться с родителями, когда Агнес вернется после выходного, обнаружит жуткий беспорядок и, разумеется, сразу же им нажалуется.

Если даже и попытаются узнать у меня какие-нибудь подробности, всегда смогу честно и почти искренне ответить: «Понятия не имею, что там происходило, меня вообще дома не было!» Занималась допоздна со своим несуществующим репетитором… А что, железное алиби!

В общем, план был прекрасен.

Но, как и многие прекрасные планы, он провалился на этапе реализации. Я уснула.

Не представляю, как вообще это могло случиться. Прилегла с телефоном ненадолго, хотела полазить по интернету, полайкать фото друзей и подруг из прошлой счастливой жизни, кое с кем попереписываться, и… И отрубилась. Даже не помню, в какой момент.

В общем, проснулась я от грохота музыки. В щеку впечатался телефон, по подушке раскатились наушники, за распахнутым окном чернело летнее ночное небо, слегка подсвеченное снизу огнями большого города. В пол бухали басы,

кровать подрагивала, из гостиной неслись радостные разноголосые вопли и взрывы гомерического хохота. Анонсированная Элвином вечеринка, судя по накалу веселья, была в самом разгаре.

Кто-то с визгом вывалился в сад, я поморщилась и потерла виски. Жестокая расплата за несколько часов дневного сна. Голова гудит, а еще весь этот грохот и крики! Одна надежда, что соседи позвонят в полицию и все это безобразие закончится как можно скорее.

На какое-то мгновение промелькнула предательская мыслишка: а что если самой позвонить в полицию? Представиться миссис Марш и сварливым голосом потребовать, чтобы они утихомирили «молодежь в соседнем доме». Соблазн был так велик, что я уже потянулась к телефону, и только в последний миг отдернула руку.

Нет, нельзя. Ни в коем случае нельзя. Все должно случиться без моего вмешательства. А в том, что Элвин получит по заслугам, я ни на минуту не сомневалась. Слишком уж идиотской была идея устроить безумную пьянку в первый же день после отъезда родителей.

Я села в кровати и застонала. Голова болела куда больше, чем я думала. Без аспирина явно не обойтись. Вот только аптечка у нас, как назло, хранилась в кухне. А спуститься туда, увы, не представлялось возможным. Мне было велено не появляться. После такого гордость не позволит мне притащиться в эпицентр их веселья. А плаща-невидимки у меня, к сожалению, нет.

В этот момент музыка почему-то стихла, в ушах перестало звенеть, и я вспомнила, что аспирин, кажется, был в маминой комнате. Она всегда хранила его в тумбочке у кровати. На всякий случай. Не думаю, что с переездом в новый дом ее привычки изменились. Я подошла к двери и напряженно прислушалась. Надеюсь, гости Элвина не расползлись по всему особняку, и я смогу пробежаться по коридору, ни с кем не столкнувшись? Вообще-то второй этаж считается хозяйским, и чужакам, по негласному правилу, там делать нечего. Но это же гости Элвина. А они пьяны, непредсказуемы и внезапны.

Я осторожно выглянула из комнаты. Свет на втором этаже не горел, но того, что просачивалось через лестницу с первого, было вполне достаточно, чтобы не врезаться во что-нибудь ненароком. Ощупью пробралась в мамину комнату,

нашарила в тумбочке аспирин, слава богу, он действительно был там.

И уже собиралась проследовать назад, как услышала голоса.

О черт, только этого не хватало. Какая-то парочка не нашла лучшего времени, чтобы уединиться? Я застыла, напряженно прислушиваясь. Надеюсь, они не собираются бродить по спальням в поисках романтики?

– Молли, давай спустимся. Мне не по себе, – донесся до меня тихий девичий шепот.

– Глупости, чего тут бояться, – второй шепот тоже был девичьим. – Не ной, Сью!

Так-так… А это не парочка. Хотя, кто знает, может, все-таки парочка… И тут меня осенило. Молли! Подружка Элвина. Та самая, о которой в последние месяцы по школе ходили всякие сплетни.

От любопытства я даже дышать перестала. Интересно, что же Молли и – как там ее? – Сью делают тут в темноте? Явно не носики пришли попудрить, внизу ванных комнат достаточно…

– Элвин сказал не ходить на второй этаж, – пропищала Сью.

Да-да. На втором этаже очень опасно! Там бродит злая сводная сестра!

Я чуть-чуть приоткрыла дверь, и осторожно приникла одним глазом к образовавшейся узенькой щели. На фоне отсветов с лестницы чернели два силуэта.

– Ерунда, – отмахнулась Молли. – И вообще, чтобы ты знала… Я, может быть, скоро стану хозяйкой этого дома. Поэтому могу ходить где вздумается.

– У вас все настолько серьезно? – ахнула Сью. – Он сделал тебе предложение?

Повисла небольшая паза.

Я кожей чувствовала, что Молли просто подмывает ответить «да». Но, поразмыслив немного, она с сожалением протянула:

– Пока нет…

Правильно, глупо врать, когда твою ложь так легко раскрыть.

– … Но уверена, это произойдет уже скоро.

Надо же, какие новости! Уверена она. А я вот уверена, что Элвин из тех, кто женится только в весьма солидном возрасте или вообще не женится никогда. Ему слишком нравится изображать из себя этакого казанову. Впрочем, как и всем парням в его компании.

А Молли… Нет, она, конечно, красотка, ноги от ушей и все такое, но представить их с Элвином счастливой семьёй у меня не получалось.

– А как же Рик? – спросила вдруг Сью.

Рик? Я навострила ушки. Что еще за новый персонаж? Во всяком случае, о нем я пока ничего не слышала.

– Ри-ик… – Молли мечтательно вздохнула.

Ого… А имя Элвина она произносила без этой мечтательности в голосе. Ну, братец, если я хоть что-то понимаю, твоя подружка предпочитает кое-кого другого.

– Рик, конечно, красавчик, – томно проговорила Молли. – Но вряд ли когда-нибудь станет богатым. Так что… увы.

– Значит, вы расстаетесь?

– Нет, конечно, – усмехнулась Молли. – С чего бы вдруг? Рик будет моей отдушиной, если ты догадываешься, о чем я.

Они засмеялись. А мне почему-то захотелось выйти из родительской спальни и хорошенько оттаскать Молли за волосы. Интересно, с чего бы вдруг? Ну обманывает она моего непутевого сводного братца. А мне-то что?

– Молли, а сюда-то мы зачем пришли? – спросила Сью, с любопытством оглядываясь.

Я мгновенно отпрянула от двери. Заметят еще, а мне тоже интересно, с какой радости этих обезьян сюда принесло.

– Мне нужно позвонить, – отозвалась Молли. – Я обещала Рику. Он ждет меня после вечеринки… Точнее, после скучного ужина в кругу семьи, как ты понимаешь.

– А что, на первом этаже…

– На первом этаже полно лишних ушей! – перебила Молли.

Ну, на втором, допустим, тоже уши имеются. И эти уши уже слышали достаточно. Я открыла дверь, шагнула в коридор и громко спросила:

– Эй! Кто здесь?

Нервная Сью взвизгнула, обе развернулись и стремглав бросились к лестнице. Через пару секунд в коридоре уже никого не было.

Вернувшись в свою комнату, я приняла таблетку и наглухо закрыла окно. Сразу стало значительно тише. Вставила наушники, отрезав еще часть ревущих децибелов, легла на кровать с телефоном, но… Но какое-то время раздумывала, стоит ли сказать Элвину, что подружка наставляет ему рога.

По всему выходило, что нет. Во-первых, это вообще не мое дело. А во-вторых, он отравлял мне жизнь с самого первого дня знакомства. С чего бы вдруг мне беспокоится о его семейном счастье?

На первый этаж я спустилась лишь тогда, когда музыка утихла и гости разошлись. Не обращая внимания на то, что творилось в гостиной,

проскользнула на кухню и направилась к холодильнику в надежде на то, что гости не сожрали абсолютно все припасы в доме.

– Я же сказал, не высовывайся, – внезапно раздалось за спиной.

Я вздрогнула от неожиданности.

– Ты сказал не высовываться во время вечеринки, а она закончилась, – ровно выговорила я. Ссориться сейчас совершенно не хотелось. Хотя его наезд, конечно, меня взбесил. – Что не так?

Он ничего не ответил. Я даже удивилась. По идее, должен был сказать еще пару гадостей, прежде чем убраться прочь и дать мне наконец спокойно поесть. Во всяком случае, раньше он всегда так делал. Но сейчас, казалось, думал о чем-то другом.

– А где Молли? – спросила я. – Разве она не останется на ночь?

– Нет, к ним приехали гости из провинции. Какие-то родственники. В общем, ей пришлось уйти пораньше.

Ух ты, гости из провинции! Уж не Рик ли зовут одного из них? Милая Молли нашла-таки способ созвониться. И все уши первого этажа не помешали. Идея просветить Элвина насчет верности его подружки снова посетила мою голову. И снова была отвергнута.

Не мое дело. И вообще, может быть, сработала какая-нибудь кармическая штука? Элвин вечно издевается надо мной, и вот получил себе девушку, которая делает из него идиота. Если не это вселенское равновесие, то что же тогда?

Глава 5

– Изабель, привет, – раздался голос в трубке. И этот голос я точно была безумно рада слышать.

Стейси! Нашлась пропажа!

Моя подруга Стейси. Сколько же мы с ней не виделись? С тех самых пор как мы с мамой переехали в столицу.

Все это время мы конечно поддерживали связь, но разве расскажешь обо всем в переписке или по телефону! Дружить, когда вы каждый день встречаетесь, вместе обедаете, вместе отбиваетесь от нападок особо зарвавшихся девчонок в школе или сплетничаете о парнях, и вот так, на расстоянии, – это все-таки совершенно разные вещи.

– Угадай, откуда я звоню, – весело прощебетала она.

– Даже боюсь предполагать, – ответила я, улыбаясь вовсю. Да одного ее голоса было достаточно, чтобы все печали забылись!

– Я приехала к вам, в столицу. Решила сбежать подальше от нашего захолустья.

Захолустье. У меня в душе больно кольнуло.

Я вовсе не считала наш городок захолустьем. Я там совершенно точно была счастлива, гораздо счастливее, чем здесь. Даже не учитывая вечную вражду с Элвином, моя жизнь от переезда не стала лучше, скорее наоборот.

– Ну что, где встречаемся? – спросила Стейси.

Встречаемся…. Какое хорошее слово!

Так, где встречаемся… Первой мыслью было, конечно, пригласить ее к себе домой. Показать, как я устроилась, свою комнату, гостиную, библиотеку… Да вообще весь дом! Какой смысл жить в шикарном особняке, если им нельзя даже похвастаться. Только был в этом шикарном особняке один совершенно нешикарный элемент – Элвин. Он-то уж точно мог испортить любую встречу. Так что идею с домом я отбросила.

– Давай встретимся в кафе, – предложила я. – Посидим, поболтаем. Потом погуляем по городу.

– Отлично! Я тут как раз стою возле одной милой кафешки. Сейчас скину тебе координаты. И да…У меня для тебя сюрприз!

– Сюрприз? – встрепенулась я. – Немедленно рассказывай!

– Не скажу, иначе какой же это сюрприз!

– Я умру от любопытства!

– Зато примчишься быстрее, – сказала коварная Стейси и отключилась.

Я счастливо вздохнула и заметалась по комнате. Через несколько минут я радостно сбежала по лестнице в гостиную, вызывая такси.

После вчерашней вечеринки родители, как ни странно, не устроили нагоняй Элвину. Уж не знаю, почему. Может, что это не так уж и ужасно, когда толпа подростков штурмует дом, оставляя за собой пивные бутылки и запах сигарет. А может, Элвин, пользуясь своим природным обаянием (не удивлюсь, если еще и деньгами!), договорился с Агнес, чтобы она ничего не говорила родителям.

– Куда это ты собралась? – раздался голос Элвина за спиной.

– Не твое дело! – Я вовсе не собиралась с ним откровенничать.

– На свидание? – прищурился он.

Зачем подыскивать новый ответ, если первый вполне годится?

– Не твое дело, – повторила я.

– Смотри, чтобы не пришлось тебя спасать, – он ухмыльнулся.

Какое же свинство, напоминать мне о той истории на выпускном! Но разве можно ждать от сводного братца чего-то другого?

– На этот раз все будет в порядке, – мечтательно улыбнулась я, Элвин помрачнел. – Я ведь иду на свидание не с твоим приятелем…

И вышла на крыльцо, оставив за дверью злющего Элвина. Что его так взбесило? Впрочем, пусть злится. Сегодня ему не удастся испортить мне настроение!

Едва дождавшись, когда такси остановится у нужной кафешки, я выскочила из него, влетела в двери и… застыла как вкопанная. Стейси была не одна. За столиком рядом с ней сидел молодой человек. Высокий и очень широкоплечий. На его фоне она выглядела совсем маленькой и хрупкой. Он явно был на пару лет старше нас. А может и больше. Стейси смотрела на него влюбленными глазами, ее маленькая ладошка по-хозяйски лежала на его огромной ручище. Вот это сюрприз… У Стейси есть парень! И, кажется, я узнала об этом последней.

– Знакомьтесь. Это Крис, а это Изабель, – она представила нас друг другу. – Ну что, пиццу?

– Обязательно, – рассмеялась я.

В компании этих двоих мне было чертовски хорошо, как будто бы не уезжала из нашего городка. Боже, как же я соскучилась по нормальному, спокойному, простому общению… Болтать, не ожидая никаких подвохов, не подыскивая язвительных реплик, чтобы отреагировать на чужие, еще более язвительные.

– Я разослала резюме… Думала, никто не клюнет. Но меня пригласили в столицу! В общем, мы решили переехать. Большой город, большие возможности…

«И большие неприятности на каждом шагу» – подумала я про себя, но вслух говорить не стала.

– Жаль только, что Крис пока не нашел работу.

Красный свет! Фраза «Крис пока не нашел работу» мне не понравилась. Этот парень, конечно, красавец, гора мускулов и все такое, но, надеюсь, Стейси не собирается работать за двоих?

– А чем ты занимаешься? – я посмотрела на Криса. – Ну вообще, что умеешь?

Надеюсь, он не собирается стать рок-звездой, а до того времени бесконечно искать себя.

– Я обучался ландшафтному дизайну, – ответил Крис, – хочу устроиться садовником.

– В саду Крис может творить настоящие чудеса! – восторженно воскликнула Стейси. – Ты даже не представляешь, насколько он хорош!

О, я представляла. Полагаю для Стейси он вообще лучший в мире.

– Но без рекомендаций найти что-то довольно сложно… – Крис явно не разделял ее воодушевления.

Зато я, кажется, прониклась.

Парень Стейси ищет работу садовника? Вот это да! В доме, где мы жили, как раз садовника и не хватало. Наш уволился с неделю назад. А нового Агнес так и не нашла, совсем недавно я слышала ее сетования на то, что все приличные садовники требуют какие-то сумасшедшие деньги, а неприличный ей никак не годится.

– Подождите, сейчас я сделаю один звоночек. – сказала я, выхватывая из сумочки телефон.

Как я и ожидала, информацию об отличном садовнике, у которого пока еще нет рекомендаций, Агнес восприняла с энтузиазмом.

– Ну конечно, веди его сюда немедленно!

Мы уже закончили с пиццей, так что вполне могли выдвинуться прямо сейчас и все вместе.

– Ну нет, я не пойду, – отказалась вдруг Стейси.

– Почему? – искренне удивилась я.

– Крис идет устраиваться на работу. Не думаю, что ему стоит туда являться с девушкой. Это ваша Агнес запросто может решить, что он несерьезный и будет только и делать что водить всяких девиц. Так что идите вдвоем. Увидимся, Изабель, – она крепко обняла меня, потом обхватила руками могучую шею Криса, которому для этого пришлось хорошенько нагнуться, и смешно чмокнула его в кончик носа, – А тебя, милый, буду ждать дома.

Знакомство Криса и Агнес прошло просто идеально. Она провела его по саду с допросом, что именно и как он собирается тут делать. И, кажется, ответы ее удовлетворили. Отлично. Сад будет в надежных руках, парень Стейси – при работе, а Стейси… Моя Стейси будет жить рядом!

Я оставила Криса с Агнес обсуждать важные хозяйственные вопросы и направилась в свою комнату. В гостиной, конечно же столкнулась с Элвином.

– Это что еще за на хрен такое! – его глаза метали молнии. Я проследила за его взглядом и поняла, что же так разозлило моего сводного братца. За огромным панорамным окном Агнес мило беседовала с Крисом.

– Не что, а кто, – сказала я. – Это Крис, наш новый садовник. Кажется, Агнес он нравится.

– Это с ним ты сегодня встречалась?

– А если и так, то что?

– Какого черта! Ты намерена тащить в наш дом всех своих нищих дружков?

Где-то в душе нарастала волна гнева, мне много что хотелось сказать дорогому братцу. Что Крис вовсе не мой дружок, а парень моей подруги, а самому братцу стоило бы лучше следить за нищими дружками Молли, и что вообще я всем им сделала одолжение. Во всяком случае Агнес точно так считает.

Но ничего подобного я не сказала. Не хватало еще показывать Элвину, что ему удалось меня задеть за живое. Я равнодушно пожала плечами:

– Это ведь просто садовник. Не понимаю, с чего ты так завелся.

И, развернувшись, направилась в свою комнату.

Единственная мысль, которая никак не желала отступать: а действительно, с чего это он так завелся? Какое ему вообще дело до моих дружков?

Глава 6

Завтракала я на террасе. Стояло раннее летнее утро, те самые часы, когда солнце не обжигает, а мягко греет, когда ветер несет не пыль, а свежесть просыпающегося сада, покачивает шторы в распахнутых окнах, играет краем белоснежной скатерти, которой застелен стол, шевелит волосы, задувает под подол невесомой юбки. Те самые безмятежные часы, когда Элвина, любителя подольше поспать, поблизости нет. И можно не напрягаться от каждого шороха, не придумывать, как ответить на очередной ехидный подкол, а просто спокойно есть и наслаждаться тишиной. Я бы предпочла, чтобы мы вообще спали и бодрствовали в разное время. Ну, вроде как дежурство. Кто знает, может, тогда мы смогли бы и вовсе не сталкиваться.

Я уже допивала кофе, когда откуда-то пахнуло тонким нежным ароматом, немного сладким, словно отзвук арабских духов… Нет, лучше… А затем на террасу поднялся… огромный букет. Разумеется, не сам поднялся. Из-под охапки белоснежных цветов в обрамлении рифленых листьев выглядывали длинные ноги в джинсах и знакомых кроссовках.

– Доброе утро, – сказал букет голосом Криса.

– Доброе…

Я даже растерялась. Цветы с утра – это вовсе не то, к чему я привыкла в этом доме.

– Какой смысл иметь огромный сад и не ставить цветы в вазу? – объяснил Крис появление букета.

– Это… лилии?

– Нет, не лилии, а…

– Не надо, не называй, – перебила я. – Все равно не запомню. Разве у нас такие растут?

– И не только такие, – приветливо усмехнулся Крис. – Их сложно не заметить.

– Легко. Я редко гуляю по саду.

На самом деле я вообще по нему не гуляю. И не гуляла ни разу. Потому и не знала, что там есть. Мало того, я и в особняке далеко не в каждую комнату заглянула. Да, мы жили в этом доме больше полугода, и другой на моем месте исследовал бы и сад, и сам дом вдоль и поперек за пару дней. А я так и не нашла времени хорошенько все рассмотреть. Причин тому хватало. Не так уж мне и нравился этот дом и тот факт, что мы сюда переехали. К тому же последние месяцы почти все время я проводила за учебниками. Все-таки выпускной класс. Да и вообще, старалась не слишком много разгуливать за пределами своей комнаты. Мне совсем не улыбалось лишний раз сталкиваться с Элвином. И в этом смысле моя комната была единственной крепостью, местом, куда он никогда не заходил.

– Хочешь, я тебе там все покажу? У меня как раз небольшой перерыв, – предложил Крис.

– Хочу! – немедленно согласилась я.

Во-первых, делать мне было особо нечего. Во-вторых, сад здесь, похоже, и правда нечто примечательное. Ну, если судить по роскошным цветам. А в-третьих (и в-главных!), Крис – парень моей лучшей подруги, и я просто обязана выяснить, что он за человек и в хорошие ли руки попала Стейси. Саму Стейси расспросить у меня еще не было возможности, да и вряд ли бы я услышала что-то, кроме восторженных ахов и вздохов. А тут такой шанс подвернулся: поговорить с ее парнем лично, без влюбленных посредников в розовых очках.

Я в два глотка прикончила остывший кофе, со стуком поставила чашку на блюдце и решительно кивнула:

– Пошли!

Едва я сбежала по ступенькам, как за спиной отворилась дверь: деликатная Агнес вышла, чтобы убрать со стола. Надеюсь, она придумает, что делать с букетом. У меня сейчас совсем другие заботы.

Думаю, наш с Крисом разговор был больше похож на допрос. Меня интересовало все. Как они со Стейси познакомились, давно ли встречаются, какие у них планы. Боюсь, цветам и кустарникам я уделила не так много внимания, как хотелось бы новому садовнику. Зато к концу прогулки я была уже почти спокойна за Стейси. Еще бы, я же видела, как загорались глаза Криса, когда он говорил о ней. Такое не подделаешь и не изобразишь…

– Мне пора, – сказал Крис, посмотрев на часы. – Перерыв закончился.

Очень кстати. Потому что у меня закончились вопросы. Зато возникла уверенность, что Стейси нашла свое счастье. А я вместо одной подруги теперь имею двух друзей в по-прежнему чужом для меня городе.

Мы уже возвращались с прогулки, я чтобы продолжить безделье, а Крис, чтобы приступить к работе, когда я бросила случайный взгляд на окна и в одном из них увидела злющего Элвина. Впрочем, злющего – это еще слабо сказано. Мне вообще показалось, что он в бешенстве. Неужели действительно переживает, что я устрою в этом доме притон – как он там выразился – для своих нищих дружков? Сноб! Лучше бы на своих друзей и подруг посмотрел. Они-то уж точно далеки от идеала.

– Спасибо за экскурсию, – повернулась я к Крису.

Тот насмешливо приподнял бровь. Видимо, все-таки заметил, что «экспонаты» интересовали меня куда меньше, чем он сам.

– Увидимся, – я помахала рукой и весело улыбнулась.

Хотя веселого было мало: по коридорам особняка бродил жутко психованный Элвин, и встречаться с ним мне совсем не хотелось. Поэтому я быстро взлетела по ступенькам, промчалась по гостиной, поднялась наверх и мышкой

прошмыгнула в свою комнату. Полдня провалялась в кровати, читая книгу. Дело близилось к вечеру, когда я решила выбраться из своего укрытия. Сидеть дома надоело, и я решила пообедать в кафе неподалеку. Но когда я спустилась выяснилось, что меня поджидал сюрприз. По гостиной неторопливо прохаживалась Молли, с любопытством трогая все, до чего могла дотянуться своими ручонками.

– Ты что здесь делаешь? – ляпнула я от неожиданности.

Наверное, это было не слишком вежливо. Но и Молли не из числа тех, на кого стоило бы тратить свою вежливость. Она, видимо, тоже растерялась, и поэтому не послала меня к черту с такими вопросами, а ответила:

– Жду Элвина. Мы собираемся на вечеринку… И вообще это не твое дело! – опомнилась она.

Разумеется, тут же сделала вид, что меня в этой комнате нет, и принялась рассматривать картины на стене. Я хотела пройти мимо нее и двинуть в кафе, пока в животе не начало урчать от голода. Но тут она снова решила со мной заговорить.

– Ужасная, ужасная картина. Она совершенно не вписывается в интерьер! Я бы заменила ее на что-нибудь цвета индиго… – мечтательно проговорила она.

Она бы заменила, надо же… Похоже, эта курица и впрямь считает, что скоро поселится тут и получит законное право устраивать перестановки. Я развернулась и насмешливо приподняла бровь:

– Не думаю, что у тебя будет такая возможность. И картина прекрасная. Когда вернутся родители, попрошу, чтобы купили еще одну такую же и повесили рядом.

Она хмыкнула:

– Сразу видно деревенщину… Ты, как и эта картина…

– Что?

– Лишняя тут! Во всяком случае, так считает Элвин.

Ну надо же… Мой сводный братец обсуждает меня со своей подружкой! Я-то думала, что у них есть дела поинтереснее.

– Как бы там ни было, я здесь надолго. Чего не скажешь о тебе. Ой! Что это с твоей рукой!

– Что? – она уставилась на свои ладони.

– На ней нет кольца! Какая печаль… Так что ты не очень-то раскатывай губу.

Молли развернулась ко мне. Резко, всем корпусом. Кажется, мне удалось вывести ее из себя, и я не могла не отметить, что это было приятно.

– Скорее тебя вышвырнут отсюда, – прошипела она. – А мы с Элвином рано или поздно поженимся, это же очевидно для всех, кто не так туп, как ты.

– В самом деле? – я рассмеялась. Нет, мне и правда было смешно. – Даже если Элвин узнает про Рика?

От неожиданности Молли уронила челюсть и теперь выглядела очень глупо. Черт, может, зря я призналась, что в курсе ее маленькой тайны. Но это выражение лица… О, оно было бесценно.

– Откуда ты зна… – начала она, но тут же оборвала себя. – То есть что за бред ты несешь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/starr_matil-da/svodnye

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити